

правопорушення та інші події, затверджена Наказ МВС України 19.11.2012 № 1050. [Електронний ресурс] // - Режим доступу <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/z2095-12>

6. Берназ В., Неледва Н. Регламентация початку досудового розслідування // Вісник прокуратури - 2013. - № 1 (139). - С. 62-67.

7. Софіїв С. Актуальні проблеми початку досудового розслідування // Вісник прокуратури - 2013. - № 2 (140). - С. 29-37.

8. Фарининик В. Початок досудового розслідування за Кримінальним процесуальним кодексом України // Юридичний вісник України - 2012. - №24. - С.5.

9. Фастовець В. Реєстрація заяв та повідомлень про вчинені кримінальні правопорушення // Вісник прокуратури - 2013. - № 2 (140). - С. 43-51.

УДК 343.102(477)

К.Г. Марченко

**■ ИСТОРИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
СТАНОВЛЕНИЯ ИНСТИТУТА
ПРИОСТАНОВЛЕНИЯ ДОСУДЕБНОГО
■ РАССЛЕДОВАНИЯ В УКРАИНЕ**

У статті розглядаються історичні особливості становлення інституту зупинення досудового розслідування в дореволюційному кримінальному процесуальному праві України. Їх виявлення дозволяє уявити суть правових передумов для розвитку інституту зупинення досудового розслідування в якості самостійного в радянський період становлення українського кримінального процесуального праві України.

Ключові слова: кримінальне провадження, досудове розслідування, зупинення досудового розслідування.

В статье рассматриваются исторические особенности становления института приостановления досудебного расследования в дореволюционном уголовном процессуальном праве Украины. Их выявление позволяет уяснить сущность правовых предпосылок для развития института приостановления досудебного расследования в качестве самостоятельного в советский период становления украинского уголовно-процессуального права.

Ключевые слова: уголовное производство, досудебное расследование, приостановление досудебного расследования.

The article deals with the historical features of formation of the institute of suspension a pre-trial investigation in the criminal procedural law of pre-revolutionary Ukraine. Their detection allows understanding the essence of the legal prerequisites for the development of the institution of suspension a pre-trial investigation as an independent in the Soviet period of formation the criminal procedure law of the Ukraine.

Key words: criminal proceedings, pre-trial investigation, the suspension of pre-trial investigation.

Как известно исторические вопросы формирования того или иного правового явления имеют большое научное и практическое значение. И это вполне объяснимо, так как невозможно уяснить современное состояние правового явления, не познав его прошлое развитие [1,с.537].

Современная украинская и российская историография свидетельствуют о том, что история становления и развития отечественного института приостановления уголовного производства в целом и досудебного расследования в частности неразрывно связана с периодом вхождения украинских земель в состав различных государств Европы, в том числе и Российской империи.

С позиции исторической объективности представляется, что наиболее важным для исследования обозначенного нами правового явления является законодательство Великого Княжества Литовского, которое значительным образом, начиная с XVI века, повлияло на становление приостановления уголовного производства именно как правового явления входящих в его состав украинских земель.

Общеизвестно, что результатом работы по упорядочению текущего общеземского законодательства было утверждение Казимиром Судебника Великого Княжества Литовского 1468 года. Однако его нормы регламентировали в основном уголовно-правовые отношения и абсолютно не касались вопросов приостановления уголовного производства.

Судебник 1468 года действовал до 29 сентября 1559 года, когда вступил в силу Статут Великого Княжества Литовского (далее - Статут 1529 года) - первый в Европе систематизированный свод законов юридического права [2, С.15-17].

Для исследуемого правового явления особый интерес представляют некоторые положения Статута Великого Княжества Литовского, касающиеся процедуры отправления правосудия. Они по существу впервые для европейских стран того периода на законодательном уровне обозначают "уважительные причины" (основания - авт.) приостановления уголовного судопроизводства.

К примеру, в статье 10 "Из канцелярии никому не должны выдаваться листы к приостановлению судопроизводства, но только по уважительным причинам" Статута 1529 года говорилось: "Также обещаем, что отныне ни мы, ни наши потомки не будем выдавать для представления в какие бы то ни было суды наших заповедных листов, которые каким-либо образом могли бы задержать судебное разбирательство, кроме только трех случаев: во-первых, если бы кто по государственному делу находился в заключении у наших неприятелей; во-вторых, если бы кто был на государственной службе в нашем государстве, в-третьих, если бы кто действительно был болен, тогда тот, кто не явился, должен во второй судебный срок присягнуть, что действительно был болен" [3, С.2, 3; 11].

Представляется, что именно Статут Великого княжества Литовского 1529 года дал мощнейший толчок началу развития процессуальной процедуры приостановления судопроизводства в целом, а также применительно к его досудебному производству. Это доказывает и дальнейший ретроспективный анализ исследуемого правового явления.

В 1566 году был принят второй Статут Великого княжества Литовского, который по существу сохранил указанную выше норму [5].

После Люблинской унии 1569 г. галицкие и волыньские земли вошли в состав единого многонационального польско-литовского государства – Речи Посполитой: федерацию Королевства Польского и Великого княжества Литовского [6].

Дальнейшее развитие процессуального порядка приостановления уголовного производства связано с принятием в 1588 году третьего Статута Великого княжества Литовского. Он являлся основой всей юридической системы княжества [7].

Статут Великого княжества Литовского 1588 года, написанный на старорусском (староукраинском [8, С. 52-74; 9, С. 76-125]) языке, представляет собой высшее достижение старославянской правовой мысли, оказавшее серьезное влияние на юридические традиции стран Европы и, прежде всего, России, с которой исторически наиболее тесно связаны земли современной Украины [7].

Статут действовал на всех украинских землях, которые входили в состав Речи Посполитой [10, с.101].

Разделы 11-13 Статута 1588 года содержали нормы не только уголовного, но и уголовно-процессуального права. Эти нормы регламентировали, в том числе, и общий процессуальный порядок приостановления уголовного производства. По существу положения этих разделов развивали процедуру приостановления уголовного производства, однако, не выделяя при этом его составную часть – досудебное производство.

На протяжении нескольких столетий Литовский Статут 1588 года был основным сборником права на территориях современных Белоруссии и Украины, даже на тех территориях, которые были присоединены к Польше.

Литовский Статут 1588 года был главным источником украинского права на Гетманской Украине и представлял основной источник кодекса "Права, по которому судится Малороссийский народ" [11].

Интересно отметить, что на Правобережной Украине Статут 1588 года действовал вплоть до отмены его указом царя Николая I в 1840 году.

Российская историография свидетельствует, что Статус 1588 года был одним из ключевых источников при составлении кодекса русского царя Алексея Михайловича "Соборное Уложение" в 1649 года, который являлся знаменательной вехой в истории российско-украинского законодательства [12, С. 41].

По смыслу Соборного уложения, все лица, независимо от их сословного и имущественного положения, должны были немедленно предаться суду после начала их уголовного преследования. Вместе с тем, отступая от общего правила, ст. 149 данного закона допускала отложение дела в отношении лиц, которые находились на государственной службе "в полках на окраине или иных местах". В этом случае предписывалось "суд давать в те поры, как тем воеводам и служивым людям служба минется".

Согласно нормам Соборного уложения производство по делу приостанавливалось не только в указанных случаях (местонахождение правонарушителя известно), но и тогда, когда он скрывался. В частности, статья 229 закона предписывала давать поручителям этого лица поверстный срок, в течение которого они были обязаны "сыскивати его".

В этом содержательном контексте вполне очевидно влияние положений указанных Статута 1588 года Великого Княжества Литовского на формирование процедуры приостановления уголовного производства в Соборном уложении 1649 года.

Историко-правовая значимость положений Соборного уложения 1649 года для становления рассматриваемого нами института исключительна важна. В них впервые, пусть и в самой общей, еще не развитой процессуальной форме были по существу сформулированы ныне известные современному законодательству (пп.1 и 2 ст.280 УПК Украины [13]) основания приостановления досудебного расследования: 1) неизвестность местонахождения обвиняемого; 2) отсутствие реальной возможности участия в деле обвиняемого, чье место пребывания известно.

Многие правила Соборного уложения 1649 года продолжали действовать в течение всего XVIII века и первой половины XIX века, вплоть до издания 15-томного свода законов Российской империи, введенного в действие с 1 января 1835 года. В нем его составители предусмотрели различные меры в отношении "обвиняемого отсутствующего". Они были связаны с установлением его местонахождения (розыску) и задержанию. Эти меры различались в зависимости от того, было ли место, куда обвиняемый скрылся, "с вероятностью предполагаемо" или вообще неизвестно. В первом случае для его задержания применялись преследование, "сношение с известными местами и управлениями, в ведомстве которых скрывается обвиняемый", выемка и обыск, во втором - "публичное объявление об обвиняемом", сношение со всеми другими управлениями, опись имущества, "обнадеживание обвиняемого в случае его добровольной явки" [14, С. 65-71].

Как показывает изучение истории права Российской империи дальнейшее развитие правового механизма приостановления производства по уголовным делам в дореволюционном законодательстве необходимо увязывать с Уставом уголовного судопроизводства 1864 года (далее - УУС)

[15, С. 118-251], прийнятом в рамках судової реформи, проводимої "в цілях преодолення кризи феодального строю і переходу Росії к буржуазній монархії".

В УУС применительно к досудебному производству законодатель употреблял различные, но по существу тождественные термины - "расследование", "предварительное следствие", "предварительное исследование". Объясняется это, главным образом, тем, что современное представление досудебного расследования как совокупности двух форм - дознания и досудебного следствия - в дореволюционном уголовном процессе по существу отсутствовало [16, С. 352; 17, С. 11-14; 18, С. 12-14].

В УУС была выделена специальная глава "О делах, по которым обвиняемые уклонились от суда", регламентирующая полномочия судебного следователя, прокурора и суда по приостановлению производства по уголовному делу и объявлению розыска скрывшегося обвиняемого.

Сущность приостановления уголовного производства законодатель определял как временный перерыв в работе судебного следователя. Ему запрещалось прекращать производство следствия в случаях, когда обвиняемый скрылся, или в уголовном деле отсутствовал подозреваемый в совершении преступления (ст. 276 УУС).

Основаниями для приостановления расследования являлись следующие юридически значимые обстоятельства.

В соответствии со ст. 510, 518, 523, 524 и 529 УУС решение об объявлении перерыва принималось в случае неизвестности местонахождения обвиняемого или его неустановления в зависимости от подсудности окружным судом или судебной палатой судом на основании ходатайства (постановления) следователя и заключения прокурора.

В случае "неоткрытия местопребывания обвиняемого или его побега, суд по представлению судебного следователя, предложению прокурора или собственному постановлению ... делал распоряжение о сыске его путем припечатания о том статьи в Сенатских объявлениях, в ведомостях обеих столиц и местных губернских" (ст.ст. 846-852 УУС).

Другим основанием для приостановления производства по уголовному делу являлось "безумие, сумасшествие или припадок болезни, приводящий в умоиступление или совершенное беспамятство", при условии, если такое болезненное состояние возникло уже после совершения преступления (ст. 355 УУС).

Данные обстоятельства объединялись такими признаками, как объективность (то есть независимость от воли и желания следователя), преодолимость (временность) и связь с личностью обвиняемого или лица, подлежащего привлечению в качестве такового. Устранение этих препятствий к окончанию расследования не входило в компетенцию судебного следователя.

Указанные основания приостановления производства по уголовному делу - неизвестность местонахождения обвиняемого и его тяжкая болезнь, препятствующая участию в процессе, некоторыми юристами того времени именовались "фактическими" [16, С. 242]. Они по мнению известного дореволюционного процессуалиста И.Я.Фойнишко были связаны с приостановкой обвинения по "физической невозможности" продолжать производство уголовного дела в силу того, что "имеет место, когда лицо, против которого обвинение направлено, не может быть доставлено к суду или отвечать перед ним" [19, С. 44; 20, С.180].

Помимо "фактических" выделяли "юридические основания" приостановления уголовного преследования. Под ними понимались "предсудимые" или преюдициальные вопросы, без предварительного разрешения которых судебными или другими органами невозможно было разрешение самого уголовного дела [16, С. 243].

К числу юридических оснований приостановления, в частности, относились:

1. *Гражданская предсудимость.* Статья 27 УУС определяла ее так: "если определение преступности деяния зависит от определения в установленном порядке прав состояния или собственности на недвижимое имущество, или же свойства несостоятельности обвиняемого, то преследование уголовным судом не возбуждается, а возбужденное приостанавливается до разрешения спорного предмета судом гражданским".

2. *Духовная предсудимость.* В соответствии со ст.ст. 1013-1015 УУС лица христианского вероисповедания, обвиняемые в многобрачии или кровосмешении, должны были предстать перед уголовным судом только при наличии заключения от духовного суда. Дела о вступлении в брак, воспрещенный христианам, разбирались уголовным судом лишь по окончании над виновными духовного суда.

Целесообразно отметить, что известный дореволюционный процессуалист С.И. Викторский также относил к юридическим основаниям приостановления преюдициальные вопросы, разрешаемые гражданским начальством обвиняемого, и административную предсудимость [16, С.247, 248]. Эта позиция носила аргументированный характер, так как была основана на соответствующих положениях УУС.

Так, уголовно-процессуальный закон (ст. 1077-1099 УУС) требовал для судебного преследования должностного лица, совершившего преступление по службе, разрешения (согласия) на это вышестоящего органа. В том случае, если в ходе расследования по факту преступления чиновнику было предъявлено обвинение в совершении "обычного" (не "по службе") преступления, но затем устанавливалась связь преступного деяния с должностным положением, то судебный следователь, приостановив производство по делу, обращался к "начальству" обвиняемого с ходатайством дать согласие на дальнейшую работу по делу.

Таким образом, УУС выделял следующие основания приостановления досудебного (предварительного) расследования: 1) побег или неоткрытие по иным причинам места пребывания обвиняемого; 2) психическое, а также иное тяжкое заболевание, препятствующее полноценному участию обвиняемого в производстве по делу; 3) разрешение преюдициального вопроса гражданского или церковного права; 4) необходимость получения санкции (разрешения) вышестоящего начальства.

Целесообразно отметить, что специальных исследований научно-прикладных проблем приостановления производства по делу в дореволюционный период практически не проводилось. Многие ученые и практики того периода лишь ограничивались упоминанием о предусмотренных УУС случаях "временной остановки" уголовного судопроизводства. При этом вне сферы их внимания оставались основания, условия, порядок, правовые последствия вынесения соответствующего процессуального акта судебного следователя.

Отсутствие комплексного, системного подхода к исследованию проблем приостановления производства по делу обусловлено, по мнению многих авторов, "несколько упрощенным пониманием" современниками УУС юридической сущности данного правового явления. Как правило, оно рассматривалось в системе иных уголовно-процессуальных институтов как один из составляющих их элементов (например, института прекращения уголовного преследования). Как нам представляется, такое мнение в определенной степени было обусловлено несовершенной техникой регламентации процедуры "приостановки" уголовного производства. Ее процессуальный механизм не был основан на нормативной подсистеме и регулировалась нормами УУС, которые были "разбросаны" по всему уголовно-процессуальному закону (ст. ст. 27-28, 276-277, 352, 386, 529, 542, 846-852, 1089-1090 УУС и др.).

Таким образом, приостановление досудебного (предварительного) расследования в качестве самостоятельного института в уголовно-процессуальной науке второй половины XIX в. – начала XX в. не выделяется. Тем не менее, как показывает его дальнейший ретроспективный анализ, именно в этот период были созданы правовые предпосылки для развития института приостановления досудебного производства в качестве такового в советский период становления украинского уголовно-процессуального права.

Использованная литература:

1. Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю / Плеханов Г. В. Избранные философские произведения. В 5 т. – М.: Госполитиздат, 1956. – 848 с.
2. Дробязко С.Г. Юридическая природа Статута Великого Статут Вялікага княства Літоўскага 1529 года – падмурак развіцця беларускай дзяржаўнасці

і канстытуцыйналізму: да 480-годдзя прыняцця : сб. науч. тр. / ВГУ, юрид. фак.; редкол. С.А. Балашенко [и др.]. – Минск : РИВШ, 2009. – С. 15-17.

3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года. / Под редакцией академика АН Литовской ССР К.И. Яблонского. Мн.: Издательство Академии наук БССР, 1960. – 253 с.

4. Статут Великого княжества Литовского 1529 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://vostlit.narod.ru/Texts/Dokumenty/litva.htm>. – Перевод на современный русский язык (АН БССР), характеристика списков (К.Яблонский), введение (В.И.Пичета).

5. Другий Статут Великого князівства Литовського 1566 року // OCR по изд.: Статут Вялікага княства Літоўскага 1566 года [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://litopys.org.ua/statut2/st1566.htm>.

6. Речь Посполитая [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Речь_Посполитая.

7. Статут Великого княжества Литовского 1588 года [Электронный ресурс] – Режим <http://starbel.narod.ru/statut1588.htm>.

8. Огієнко І.І. (Митрополит Іларіон). Історія української літературної мови / Упорядник і автор історично-біографічного нариса та приміток М.С.Тимошук. – К.: Либідь, 1995. – 296 с.

9. Русанівський В.М. Історія української літературної мови. Підручник. / В.М.Русанівський – К.: Артк, 2001. – 392 с.

10. Музыченко П.П., Долматова Н.И. История государства и права Украины в вопросах и ответах. Ч. 1. // П.П.Музыченко, Н.И. Долматова – Х.: "Одиссей", 1999. – 288 с.

11. Віслобоков К. А. "Права, за якими судиться малоросійський народ" (1743) : джерелознавчий та кодикологічний аналіз : автореф. дис. ... канд. іст. наук: 07.00.06 / Віслобоков Кирил Асенович; Держкомархів України, УНДІ-АСД. – К., 2004. – 22 с.

12. Российское законодательство X - XX вв.: В девяти томах. – М.: Юрид. лит., 1984 – 1994. Том 3, Акты Земских соборов /Отв. ред. тома А. Г. Маньков; Под общ. ред. О. И. Чистякова. – 1985. – 512 с.

13. Кримінальний процесуальний кодекс України // Закон України "Про внесення змін до деяких законодавчих актів України у зв'язку з прийняттям Кримінального процесуального кодексу України – Х.: Одиссей, 2012 – 384 с.

14. Барщев Я.И. Основания уголовного судопроизводства с применением к российскому уголовному судопроизводству / Я.И.Барщев – М.: "ЛексЭст", 2001. – 413 с.

15. Российское законодательство X - XX вв.: В девяти томах. – М.: Юрид. лит., 1984 – 1994. Том 8. Судебная реформа /Отв. ред. тома А. Г. Маньков; Под общ. ред. О. И. Чистякова. – 1985. – 496 с.

16. Викторский С.И. Русский уголовный процесс / С.И.Викторовский – М.: Юридическое бюро "ГОРОДЕЦ", 1997 – 448 с.

17. Лукин В. М. Уголовно-процессуальная деятельность органов дознания: Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук:12.00.09 / Лукин Виктор Михайлович; СПб.: Санкт-Петербургский университет МВД России, 2003. – 24 с.

18. Кузембаева М. М. Функциональная характеристика деятельности дознавателя и органа дознания в уголовном процессе России: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Кузембаева Марина Михайловна; Омск: Омская акад. МВД РФ. – Омск: 2006. – 22 с.

19. Фойницкий И.Я. Курс уголовного судопроизводства: Т.2 / И.Я. Фойницкий – С.-Петербург, 1910. – 573 с.

20. Духовской М.В.. Русский уголовный процесс / М.В.Духовской – Москва, 1905. – 472 с.

УДК 343.237.343.91

Д.М. Харко

ДО ПИТАННЯ ПРОБЛЕМИ ВІДМЕЖУВАННЯ ВИКОНАВЦЯ ВІД ОРГАНІЗАТОРА ЗЛОЧИНУ

В статті розглянуто проблеми визначення критеріїв поділу співучасників злочину за видами, зокрема – відмінності ролі виконавця і організатора злочину. Проаналізовано існуючі наукові підходи до визначення підстав відмежування співучасників злочину. Підтримано позицію, що основною відмінністю ролі виконавця злочину від організатора злочину є характер тих дій, що їх вчиняє кожен із зазначених співучасників, тому для правильного визначення ролі кожного із співучасників в конкретному злочині, в першу чергу слід з'ясувати обставини об'єктивної сторони складу злочину.

Ключові слова: *співучасть у злочині, види співучасників, виконавець злочину, організатор злочину, склад злочину.*

В статье рассмотрены проблемы критериев разделения соучастников преступления за видами, в частности - отличия роли исполнителя и организатора преступления. Проанализированы существующие научные подходы к определению оснований ограничения соучастников преступления. Поддержана позиция, что основным отличием роли исполнителя преступления от организатора преступления является характер тех действий, что их совершает каждый из отмеченных соучастников, потому для правильного определения роли каждого из соучастников в конкретном преступлении, в первую очередь следует выяснять обстоятельства объективной стороны состава преступления.

Ключевые слова: *соучастие в преступлении, виды соучастников, исполнитель преступления, организатор преступления, состав преступления.*

The article considers the problem of determining the separation criteria of the companions in crime, in particular – differences of the performer's and organizer's role. Existing scientific approaches for determination of the grounds for separation between companions in crime are analysed. It is upheld that the main difference between the performer's and organizer's role is the nature of actions committed by each of these companions (participants). That is why to determine properly the role of each of the companions (participants) in a particular crime the circumstances of the objective side of a crime should be clarified in the first place.

Key words: *participation in a crime, types of companions in crime (participants), performer of a crime, organizer of a crime, body of a crime.*